

Мильтиадес уничтожил убежище бандита и узнал, что в этом районе есть еще одно место, где нужно искать. Пока он избавлялся от зверей, выходящих из подземного хода, он заметил что-то краем глаза.

— Почему этот ребенок здесь?

Каис последовал за Мильтиадом и оказался поблизости от него.

— Похоже, он следовал за нами, — сказал он.

Выражение лица Мильтиада на мгновение застыло при словах Каллиана. «Мне следует его убить?» Если бы он убил Каиса здесь, то мог бы сказать, что бандиты убили ребенка. Однако Мильтиадес чувствовал, что если он это сделает, Амелия начнет плакать. Он отбросил эту мысль и сказал:

— Прогоните его.

— Да, Ваше величество.

Как раз в тот момент, когда Каллиан подошел к Каису...

«Бум!»

Огромный луч света охватил все вокруг. Это был яркий, ослепительный свет, который заставил всех остановиться как вкопанных.

— Этот свет... — Из всех, кто был в этом районе, только Мильтиадес знал, что происходит. — Там внизу что-то есть.

Все звери исчезли с появлением света. И трупы тоже. Мильтиад, казалось, что-то понял и побежал к свету. Каис побежал за ним. Подземная тюрьма, разбитая лаборатория, огромные стеклянные трубки и... Амелия.

Никто не мог говорить. Они чувствовали, что все исчезнет, как только они это сделают.

Свет стал золотистым. В золотистом свете Амелия сидела, сцепив руки. Это была священная сцена, которая выглядела как шедевр в честь ангела.

Затем Амелия открыла глаза. Мильтиадес не знал, откуда она узнала, что он здесь, но Амелия повернулась к нему и улыбнулась. Однако прежде чем она смогла пошевелить губами, она потеряла силы и рухнула. Но Мильтиадес был быстрее.

— Святая! — Людвиг в шоке посмотрел на нее.

Убедившись, что с Амелией все в порядке, Мильтиадес огляделся. Свет очищал все, к чему прикасался.

— Это сила святой. Взглянув на маленькое худенькое тельце в своих руках, Мильтиад понял, какую драгоценность он получил в качестве дочери.

Была причина, по которой старики в священной империи восхваляли эту маленькую девочку как святую. Она была светом, который ярко сиял в эту эпоху, когда священники, служившие Богу, иссякали.

Это был огромный и чудесный свет. Было трудно поверить, что он исходит от ребенка.

— Каллиан.

— Да, Ваше величество.

— Свяжитесь с Ахиллиосом. — Руки Мильтиада, державшие Амелию, сжались сильнее. — Скажи ему, что Империя Рахель примет новую принцессу.

Глаза Каллиана расширились.

\* \* \*

Темная кровь медленно стекала на землю. Присцилла вдохнула холодный воздух и сжала кулак. Слуга, стоявший перед ней, беспомощно посмотрел на нее.

— Беги... — Она больше ничего не могла сказать и замолчала.

Кто-то крикнул у нее за спиной:

— Убегай!

Другой слуга упал, когда бежал к ней, и его изуродованное тело лежало, вытянувшись на земле. Земля вокруг трупа покраснела.

В большой, глубокой пещере Присцилла смотрела на звезды через крошечное отверстие в потолке и чувствовала себя так, словно все это было сном.

«Что это такое?» — подумала я. Это было мое тело, но мне так не казалось. «Это что, сон? Или... воспоминание?»

«Я» во сне ничего не могла сделать и была в отчаянии. «Ах! Я помню!» Это произошло, когда силы Присциллы как Святой были украдены, и она была изгнана.

Воспоминания Присциллы. Это было странное чувство. Я только читала и представляла себе эту ситуацию, но сейчас это происходило у меня на глазах. Все было слишком реалистично, чтобы назвать это сном.

И этот Людвиг тоже.

— Пожалуйста, убегайте, святая.

— А как же ты, Людвиг?

Людвиг поправил свой священный меч и сказал, когда его глаза засияли.

— Я буду защищать вас до конца.

Он говорил, пока его рука кровоточила. Трудно было сказать, со сколькими людьми он столкнулся или насколько был ранен, потому что его тело было разбито со всех сторон.

Присцилла пожалела об этом. Было слишком поздно говорить ему, чтобы он убежал. Она была благодарна и счастлива, но в то же время огорчена и расстроена. Людвиг оказался в такой ситуации только из-за нее. Если бы только она была одна... Она могла умереть прямо там.

— Пожалуйста, не плачьте. Это не ваша вина.

— Мне очень жаль, Людвиг.

Людвиг покачал головой. Было еще кое-что, что им двоим нужно было сделать. Им нужно было вернуть божественную силу Присциллы и избавиться от ее бесчестья как ведьмы.

Все, кто последовал за Присциллой, встретили смерть. Остался только Людвиг. Он сказал ей напоследок:

— Если мы благополучно переживем все это...

Людвиг, отразившийся в глазах Присциллы, ярко улыбнулся.

— Пожалуйста, живите только для себя.

Веки Присциллы дрогнули.

— Это единственное, чего мы хотим.

Она расплакалась из-за неизвестного чувства. Дрожащими губами она не могла ничего сказать. Людвиг подвел ее к входу и обернулся, будто никому не позволял пройти мимо него.

Присцилла подавила слезы, которые потекли из-за переполнявших ее эмоций, и пошла по дороге одна. Потом я открыла глаза.

«...Присцилла. Я чувствовала всю тоску Присциллы, ее одиночество и боль. Я плакала в темноте. Я не могла сказать, были ли это мои слезы или слезы Присциллы.

— Все в порядке, Присцилла. То, с чем ты имела дело, больше никогда не повторится. Я собираюсь убедиться в этом.

<http://tl.rulate.ru/book/40436/1515121>